СЕРИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВОВ

АННА ТЁМНАЯ

ДЕЛО О ШЁЛКОВОМ АЛИБИ

ДЕЛА АДВОКАТСКОГО БЮРО

Анна Тёмная

Дело о шёлковом алиби

«Автор»
2026

Тёмная А.

Дело о шёлковом алиби / А. Тёмная — «Автор», 2026

Днём в адвокатском бюро на двадцатом этаже они играют по правилам: ледяной профессионализм, строгая субординация и ни намёка на то, что происходит за закрытыми дверями пентхауса по ночам. Но когда на пороге появляется молодая вдова ювелирного магната, обвинённая в убийстве собственного мужа, Артёму Воронцову и Мирре Соколовской снова приходится нарушить все запреты.Камеры наблюдения фиксируют идеальное алиби убийцы, а на шее жертвы находят чужой шёлковый шарф. Чтобы распутать клубок из подмен, тайных ходов и украденных розовых бриллиантов, им предстоит ночной обыск в закрытом особняке, ловушка в элитном модном доме и опасная игра на закрытом аукционе.Но самое сложное для Мирры — не попасться в руки преступника, а устоять перед человеком, чьи прикосновения обжигают сильнее любой улики, даже когда в расследование неожиданно вмешивается её собственная бабушка — бывший судебный эксперт со стажем.

© Тёмная А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Свидетель в кашемире 6
Глава 2. Шёлковый узел 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дело о шёлковом алиби

АННА ТЁМНАЯ
ДЕЛО О ШЁЛКОВОМ АЛИБИ

Глава 1. Свидетель в кашемире

Утро на тридцать втором этаже начиналось не со звонка будильника, а с того, как тяжёлая, горячая ладонь Артёма медленно скользила по её обнажённой спине — от лопаток к пояснице, притягивая обратно под тёмно-серый кашемировый плед.

Мирра сонно выдохнула, утыкаясь лбом в его горячее плечо. За панорамными окнами занимался серый ноябрьский рассвет, над рекой висела молочная дымка, а в спальне пентхауса всё ещё пахло ночным дождём, его терпким кедровым парфюмом и сладкой, выматывающей усталостью после бессонной ночи.

— Семь пятнадцать, Соколовская, — глухо прохрипел Артём прямо ей в волосы. Голос после сна звучал так низко, что по коже моментально побежали мурашки. — Если ты не встанешь через пять минут, в девять на процесс в городской суд мы не попадём.

— А если я скажу, что у меня уважительная причина? — прошептала Мирра, поднимая голову и встречаясь с его тёмным, ещё затуманенным сном и ночной страстью взглядом.

Уголок его губ дрогнул в той самой опасной, собственнической усмешке, от которой у неё каждый раз сбивалось дыхание. Артём перевернулся, нависая сверху и опираясь на предплечья, так что его тёмные растрёпанные пряди коснулись её лба.

— Судье Ковалёву твои уважительные причины не понравятся, — тихо сказал он, наклоняясь и накрывая её губы долгим, тягучим, обжигающим поцелуем, в котором не было утренней спешки — только ленивая, властная нежность. Его пальцы запутались в её рассыпавшихся по подушке волосах, удерживая лицо, пока мир за пределами этой спальни окончательно не перестал существовать. — Хотя плевать мне на Ковалёва.

Он спустился губами к изгибу её шеи, к ключице, заставляя Мирру судорожно втянуть воздух и вцепиться пальцами в его обнажённые плечи — но в этот самый момент в тишине гостиной резко и требовательно зазвонил видеодомофон.

Артём замер. Выругался сквозь зубы так тихо и выразительно, что Мирра едва сдержала смешок, и бросил быстрый взгляд на прикроватные часы.

— Курьер из химчистки? — предположила она, натягивая простыню до ключиц.

— В семь двадцать утра? — Воронцов рывком поднялся с постели, накинул чёрные спортивные брюки и прошёл в прихожую, на ходу нажимая кнопку панели вызова. — Слушаю.

— Доброе утро, молодой человек, — раздался из динамика безупречно поставленный, бархатный женский голос с лёгкой профессорской иронией. — Будьте добры, откройте лифт. Я привезла Мирре домашние пирожки с вишней, пока они не остыли, и заодно хочу посмотреть на человека, который заставляет мою внучку работать по четырнадцать часов в сутки.

Мирра села на кровати с широко распахнутыми глазами.

— Бабушка?! — выдохнула она, судорожно оглядывая спальню в поисках хоть какой-нибудь одежды. — Артём, это Елена Сергеевна! Она должна была прилететь из Кисловодска только завтра!

Воронцов на секунду прикрыл глаза, глубоко вдохнул, нажал кнопку разблокировки лифта и повернулся к двери спальни. В его взгляде смешались лёгкий шок, азарт охотника и редкая, почти мальчишеская растерянность.

— У тебя три минуты, Соколовская, — бросил он, подбирая с пола свою чёрную рубашку и накидывая её ей на плечи. — И ради бога, спрячь мои наручники для бумаги со стола — судя по тону, она заметит их с порога.

Через три минуты, когда двери скоростного лифта бесшумно разъехались, в холл пентхауса вошла невысокая, удивительно статная женщина лет семидесяти в идеально сидящем бежевом кашемировом пальто, с серебристым пучком на затылке и взглядом проницательных серых глаз, от которого, по семейной легенде, в своё время дрожали даже бывалые следова-

тели областной прокуратуры. В руках Елена Сергеевна держала плетёную корзинку, накрытую льняной салфеткой, и кожаную папку с тиснением.

Артём встретил её в прихожей уже при полном параде — в свежей белой рубашке с закатанными до локтей рукавами и идеальных брюках. Только отсутствие галстука и чуть растрёпанные волосы выдавали, что десять минут назад он вовсе не готовился к судебным прениям.

— Елена Сергеевна, добро пожаловать, — ровно, с безупречной выдержкой произнёс Воронцов, принимая из её рук корзинку. — Артём. Проходите на кухню, кофе как раз готов.

Елена Сергеевна не спешила. Она медленно оглядела строгий графитовый холл, задержала взгляд на женских чёрных туфлях на высокой шпильке, небрежно сброшенных у входа рядом с его туфлями, затем перевела глаза на вылетевшую из коридора раскрасневшуюся Мирру в его явно мужском шёлковом халате и наконец снова посмотрела на Артёма.

— Приятно познакомиться, Артём, — сказала она с лёгкой, едва уловимой улыбкой. — Кофе я не пью, предпочитаю чёрный чай с бергамотом. И, судя по тому, что на вашей левой ключице остался след от помады оттенка «пыльная роза», который Мирра носит с третьего курса, вы не только хороший адвокат, но и человек решительный.

Мирра залилась густым румянцем и спрятала лицо за чашкой, а Воронцов, к её полному изумлению, не смутился ни на секунду. Он лишь чуть склонил голову, принимая удар с достоинством опытного дуэлянта.

— Тридцать пять лет работы в бюро судебно-медицинской и криминалистической экспертизы не проходят даром, Елена Сергеевна. Я читал ваши монографии по трасологии ещё на четвёртом курсе юрфака.

— Вот как? — в серых глазах бабушки вспыхнул живой интерес. Она села за кухонный остров, сняла перчатки и положила перед собой принесённую кожаную папку. — В таком случае, Артём, у нас с вами есть предмет для разговора куда серьёзнее, чем репутация моей внучки. Вчера вечером арестовали дочь моей близкой подруги — Алину Савицкую. Её обвиняют в убийстве собственного мужа, ювелира Глеба Савицкого. Следствие утверждает, что она задушила его собственным шёлковым шарфом в закрытом кабинете.

Мирра мгновенно забыла о смущении и подалась вперёд.

— Но в кабинете же наверняка стояли камеры, бабушка! У Савицкого в доме сейфы с бриллиантами.

— Стояли, деточка, — сухо ответила Елена Сергеевна, постучав тонким пальцем по папке. — И на записи видно, как Алина входит в кабинет в двадцать два ноль-пять, а в двадцать два восемнадцать выходит оттуда в слезах. После неё до прихода охраны в дверь не входил никто. Вот только есть одна мелочь, которую следователь списал на брак видеозаписи, а я в такие совпадения не верю с тысяча девятьсот семьдесят восьмого года.

Артём подошёл к столу, остановился прямо за спиной Мирры, положив горячую ладонь ей на плечо — спокойным, собственническим жестом, не прячась и не оправдываясь перед её семьёй, — и открыл папку.

— Показывайте, Елена Сергеевна, — тихо сказал он. — Похоже, сегодня у нашего бюро появился новый клиент.

Глава 2. Шёлковый узел

Двадцатый этаж деловой башни встречал гулким жужжанием кофемашины в приёмной, строгим запахом свежего глянца и тем самым обманчивым спокойствием, которое у Воронцова всегда предшествовало буре.

Ровно в девять утра Артём и Мирра вошли в бюро разными путями — он поднялся на закрытом лифте из подземного паркинга, она зашла через общий холл на две минуты позже, безупречно собранная, в белой шёлковой блузке и узкой графитовой юбке. Никаких намёков на то, что полтора часа назад в его пентхаусе на тридцать втором этаже они едва успели одеться перед визитом Елены Сергеевны. На людях Воронцов мгновенно надевал ледяную броню, но каждый раз, когда он проходил мимо её стола и на долю секунды задерживал взгляд на её губах, у Мирры внутри всё сладко сжималось.

В половине десятого секретарь проводила в переговорную женщину в тёмном кашемировом пальто и больших солнцезащитных очках. Алина Савицкая — двадцать восемь лет, хрупкая, бледная, с тонкими нервными пальцами, на безымянном из которых тускло поблёскивало кольцо с редким розовым бриллиантом — двигалась так, словно боялась разбить воздух вокруг себя.

— Елена Сергеевна сказала, что только вы вытащите меня из этого кошмара, — тихо произнесла она, опускаясь в кресло и снимая очки. Под глазами залегли синие тени, но взгляд оставался ясным, без истерики. — Меня отпустили под подписку только на сорок восемь часов, пока следователь оформляет ходатайство об аресте. Завтра утром суд.

Артём сел во главе длинного стеклянного стола, сцепив пальцы в замок. Его лицо оставалось непроницаемым, но Мирра, сидевшая слева с открытым ноутбуком и уже успевшая сбросить под столом правую шпильку, видела, как напряглись желваки на его скулах.

— Рассказывайте с самого начала, Алина, — ровно, без тени сочувствия, но с тем спокойным авторитетом, которому хочется верить безоговорочно, сказал Воронцов. — И без красивых версий. Лгать адвокату смертельно опасно.

— Я не убивала Глеба, — глухо выдохнула она. — Наш брак трещал по швам последний год. У него появилась молодая любовница из модельного агентства, он угрожал оставить меня ни с чем по брачному контракту, если я подам на развод первой. Вчера вечером у нас дома был закрытый приём для коллекционеров. В десять вечера я поднялась в его кабинет на втором этаже подписать бумаги о разделе имущества.

— И что произошло дальше? — Мирра быстро записывала детали, сверяя слова клиентки с распечатками из папки Елены Сергеевны.

— Мы поссорились. Глеб швырнул договор мне в лицо. Я сорвала с шеи свой шёлковый шарф — тот самый, который он подарил мне на годовщину, — бросила ему на стол и выбежала из кабинета. Внизу меня видели гости, я взяла бокал шампанского и через десять минут уехала к подруге. А в одиннадцать горничная нашла его мёртвым в кресле. Задушенным моим шарфом.

В переговорной повисла тяжёлая тишина. Артём развернул ноутбук с видеофайлом, который Елена Сергеевна переслала утром через знакомого эксперта, и запустил запись с камеры коридора второго этажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.